

Література

річності видів, оціненої в балах, представленості площ ценозів цих груп. Ризик суб'єктивності при цій оцінці визначається різним рівнем вивченості (інвентаризованості) флори та різницею при визначенні її об'єму; відмінностями при оцінці (в балах) зустрічності видів; різницею підходів при групуванні площ. В цьому відношенні, для отримання індексів вияву ЗЦГ різних ПЗТ, придатних для порівняння, необхідно дотримуватись єдиних правил.

Автор висловлює щирю вдячність Я.П. Дідуху за критичний перегляд статті та корисні поради і зауваження.

Бурда Р.И. (1991): Антропогенная трансформация флоры. К.: Наук. думка. 1-167.
 Грищенко В.М., Шевчик В.Л., Чорний М.Г., Гончаров М.В. (1998): Пропозиції по розширенню території Канівського природного заповідника. - Роль охоронюваних природних територій у збереженні біорізноманіття. Канів. 32-34.
 Заверуха Б.В. (1985): Флора Вольно-Подолли и ее генезис. К.: Наук. думка. 1-189.
 Шевчик В.Л., Соломаха В.А., Войлок О.О. (1996): Синтаксономія рослинності та список флори Канівського природного заповідника. - Укр. фітоцен. збірник. К.: Фітосоціоцентр. 1-119.

К ИЗУЧЕНИЮ МОРСКОГО ФИТОБЕНТОСА У КРЫМСКИХ БЕРЕГОВ КЕРЧЕНСКОГО ПРОЛИВА

С.Е. Садогурский, С.А. Садогурская, Т.В. Белич

Никитский ботанический сад – Национальный научный центр УААН

В связи с интенсивным хозяйственным и рекреационным освоением береговой зоны Азовского и Черного морей, актуальной задачей является ее ботаническое обследование. В последнее время основное внимание исследователей сосредоточено на объектах природно-заповедного фонда и территориях, приоритетных для сохранения биологического разнообразия (Выработка приоритетов..., 1999), в том числе и в прибрежной зоне моря. Однако нередко и в акваториях, прилегающих к крупным населенным пунктам, промышленным и рекреационным зонам, отмечаются участки с хорошо развитым фитобентосом, который является трофической основой функционирования водных экосистем и способствует поддержанию экологического баланса в береговой зоне в целом. К числу таких акваторий относятся и мелководья Керченского пролива, где, несмотря на антропогенное влияние, локализованы достаточно обширные заросли макроводорослей и морских трав (Мильчакова, 1990; Садогурский, 1996, 1998; Маслов, Садогурский, 2000).

Материал и методика

Исследования проводили в акватории у мыса Змеиного, расположенного в северной части Керченской

бухты, представляющей собой рекреационную зону г. Керчи (рис. 1). Берег абразионно-гравитационный, местами абразионно-оползневой, сложен глинами, суглинисто-крупнообломочным коллювием и массивами мшанкового известняка. Он окаймлен узкой полосой гравийно-галечного и песчано-детритусового пляжа. Местами высота берегового уступа достигает 10 м. За минувшие века под действием прибойных волн суша отступила и лишь остатки ископаемого мшанкового рифа, сложенные устойчивым к абразии известняком, образуют цепочку живописных останцовых скал (кекуров) высотой от 2–3 до 5–6 м (фото). У берега грунт дна гравийно-галечный, глубже илистый с большим количеством валунов, гальки и гравия. Вокруг скал доминирует валунно-глыбовый навал, а непосредственно у их основания дно представляет собой сплошную выровненную морем известняковую платформу. Глубина здесь не более 0,5–1 м, в то время как между скалами она местами достигает 2–2,5 м.

Материал отбирался в июле 2000 г. по общепринятой гидрботанической методике (Калугина, 1969) в пятикратной повторности рамкой 25x25 см в сублито-

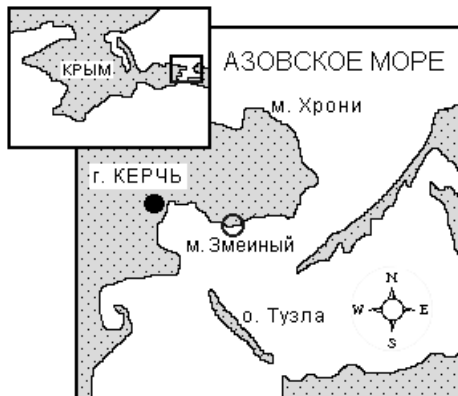
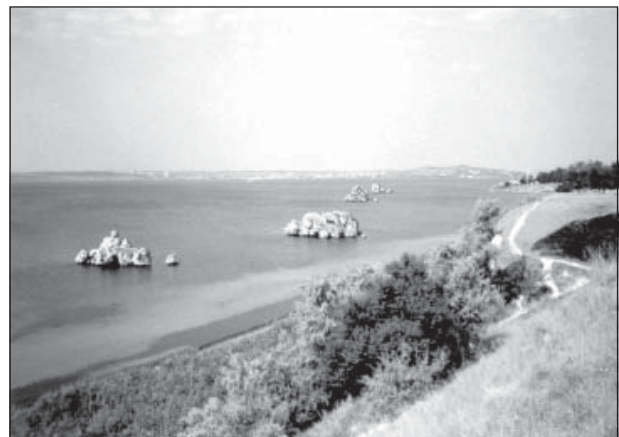

Рис. 1. Схематическая карта района исследований
○ - пункт отбора проб.

Вид с берега на комплекс кекуров у мыса Змеиного (Керченский пролив).

Таблица 1.

Список и биомасса видов макрофитобентоса у мыса Змеиногo (Керченский пролив)

метров и ошибка среднего.

Вид	Биомасса г/м ²		
	Сообщество ПЛ	Сообщества СЛ	
		<i>Cre</i>	<i>Csb</i>
Отдел Покрытосеменные – Magnoliophyta			
<i>Zostera marina</i> L.			990,60±557,63
<i>Z. noltii</i> Hornem.			648,60±70,46
Отдел Зеленые водоросли – Chlorophyta			
<i>Pringsheimiella scutata</i> (Reinke) Marschew.			м
<i>Ectochaete leptochaete</i> (Huber) Wille		м	м
<i>Entocladia viridis</i> Reinke		м	м
<i>Enteromorpha intestinalis</i> (L.) Link.	3,89	13,33	0,25
<i>Chaetomorpha crassa</i> (Ag.) Kütz.	3,86	6,67±2,60	м
<i>Chaetomorpha linum</i> (Mull.) Kütz.	7,14	54,17±8,04	21,67±13,37
<i>Rhizoclonium riparium</i> (Roth) Harv.		м	
<i>Cladophora sericea</i> (Huds.) Kütz.		4,17±4,02	
<i>C. laetevirens</i> (Dillw.) Kütz.	3,16	68,33±34,67	3,83
<i>C. vadorum</i> (Aresch.) Kütz.		4,58±2,60	
<i>Bryopsis hypnoides</i> Lamour.			1,25
Отдел Бурые водоросли – Phaeophyta			
<i>Myrionema balticum</i> (Reinke) Foslie		м	м
<i>Ralfsia verrucosa</i> (Aresch.) J.Ag.		м	м
<i>Streblonema tenuissimum</i> Hauck		м	
<i>Corinophlaea umbellata</i> (Ag.) Kütz.		м	м
<i>Cystoseira barbata</i> (Good. et Wood.) Ag.		3666,67±314,58	1613,33±660,10
Отдел Красные водоросли – Rhodophyta			
<i>Erythrocladia subintegra</i> Rosenv.		м	м
<i>Kylinia battersiana</i> (Hamel) Kylin		м	
<i>Rhodochorton purpureum</i> (Lightf.) Rosenv.		м	м
<i>Lithothamnion lenormandi</i> (Aresch.) Foslie			м
<i>Melobesia lejolisi</i> Rosan.			м
<i>Gracilaria dura</i> (Ag.) J.Ag.			3,17
<i>Ceramium elegans</i> Ducl.	1059,29	30,00±21,79	
<i>C. arborescens</i> J.Ag.	116,43	м	
<i>C. rubrum</i> (Huds.) Ag.		0,67	0,67
<i>Polysiphonia elongata</i> (Huds.) Harv.		м	
<i>P. nigrescens</i> (Dillw.) Grev.		97,50±46,25	83,75±17,72

Результаты и обсуждение

Супралитораль.

На каменистой супралиторали макрофиты не обнаружены, что характерно для летнего периода. На поверхности кекуров и прибрежных валунов обильно развиваются представители отдела Cyanophyta. Сообщество *Calothrix scopulorum* + *Hyella caespitosa* образует хорошо выраженный пояс шириной от 0,2–0,3 м до 1,5–2 м в местах взброса прибойных волн и на затененных поверхностях арок крупных кекуров. Водоросли в пределах пояса покрывают скалы достаточно равномерным слоем, но крупные колонии (макроскопические разрастания) отдельных видов не отмечены, что по нашим наблюдениям типично для каменистой супралиторали Крыма (в отличие от Cyanophyta континентальных водоемов и вне-

водных биотопов полуострова). Всего в сообществе отмечено 14 видов и форм Cyanophyta: *Calothrix scopulorum* (Web. et Mohr.) Ag., *C. fusca* (Kütz.) Born. et Flah., *Entophysalis granulosa* Kütz., *Gloeocapsa crepidinum* Thur., *G. varia* (A.Br.) Hollerb., *G. kuetzingiana* Näg., *Hyella caespitosa* Born. et Flah., *Microcystis pulvereana f. inserta* (Lemm.) Elenk., *M. salina* (Woronich.) Elenk., *Myxosarcina chroococcoides* Geitl., *Oscillatoria sp.*, *Plectonema battersii* Gom., *Pleurocapsa fuliginosa* Hauck., *Rivularia coadunata* (Sommerf.) Foslie. По количеству видов преобладают представители класса Chroococcophyceae (42,8 %). Доли Hormogoniophyceae и Chamaesiphonophyceae составляют 35,7 и 21,4 % соответственно.

водных биотопов полуострова). Всего в сообществе отмечено 14 видов и форм Cyanophyta: *Calothrix scopulorum* (Web. et Mohr.) Ag., *C. fusca* (Kütz.) Born. et Flah., *Entophysalis granulosa* Kütz., *Gloeocapsa crepidinum* Thur., *G. varia* (A.Br.) Hollerb., *G. kuetzingiana* Näg., *Hyella caespitosa* Born. et Flah., *Microcystis pulvereana f. inserta* (Lemm.) Elenk., *M. salina* (Woronich.) Elenk., *Myxosarcina chroococcoides* Geitl., *Oscillatoria sp.*, *Plectonema battersii* Gom., *Pleurocapsa fuliginosa* Hauck., *Rivularia coadunata* (Sommerf.) Foslie. По количеству видов преобладают представители класса Chroococcophyceae (42,8 %). Доли Hormogoniophyceae и Chamaesiphonophyceae составляют 35,7 и 21,4 % соответственно.

Псевдолитораль. На твердом субстрате (кекурах и прибрежных глыбах) развивается сообщество *Ce-*

¹ Для представителей отдела Cyanophyta биомасса не определялась и эколого-флористический анализ не проводился из-за отсутствия соответствующих шкал.

Таблиця 2.

Количество видов и биомасса макрофитов в эколого-флористических группировках у мыса Змеиного (Керченский пролив)

Группировки	Количество видов, ед./%				Биомасса, гм ² /%			
	ПЛ		СЛ		ПЛ		СЛ	
	<i>Cre</i>	<i>Csb</i>	<i>Csb+</i> <i>Zsm-Zsn</i>	общее	<i>Cre</i>	<i>Csb</i>	<i>Csb+</i> <i>Zsm-Zsn</i>	средняя
Magnoliophyta	0	0	<u>2</u> 9,54	<u>2</u> 6,90	0	0	<u>1639,20</u> 48,68	<u>819,60</u> 22,41
Chlorophyta	<u>4</u> 66,67	<u>9</u> 40,91	<u>8</u> 38,10	<u>11</u> 37,93	<u>81,43</u> 6,48	<u>151,25</u> 3,83	<u>27,00</u> 0,80	<u>89,13</u> 2,44
Phaeophyta	0	<u>5</u> 22,73	<u>4</u> 19,05	<u>5</u> 17,24	0	<u>3666,67</u> 92,92	<u>1613,33</u> 47,91	<u>2640,00</u> 72,20
Rhodophyta	<u>2</u> 33,33	<u>8</u> 36,36	<u>7</u> 33,33	<u>11</u> 37,93	<u>1175,71</u> 93,52	<u>128,17</u> 3,25	<u>87,59</u> 2,60	<u>107,88</u> 2,95
Олигосапробы	<u>3</u> 50,00	<u>14</u> 63,64	<u>14</u> 66,67	<u>17</u> 58,62	<u>127,43</u> 10,14	<u>3825,01</u> 96,93	<u>1721,92</u> 51,14	<u>2773,47</u> 75,85
Мезосапробы	<u>1</u> 16,67	<u>4</u> 18,18	<u>3</u> 14,29	<u>7</u> 24,14	<u>1059,29</u> 84,26	<u>38,75</u> 0,98	<u>1640,45</u> 48,72	<u>839,60</u> 22,96
Полисапробы	<u>2</u> 33,33	<u>4</u> 18,18	<u>4</u> 19,05	<u>5</u> 17,24	<u>70,43</u> 5,60	<u>82,33</u> 2,09	<u>4,75</u> 0,14	<u>43,54</u> 1,19
Многолетние	0	<u>4</u> 18,18	<u>7</u> 33,33	<u>8</u> 27,59	0	<u>3666,67</u> 92,92	<u>3255,70</u> 96,69	<u>3461,19</u> 94,66
Коротковегетирующие	<u>6</u> 100	<u>17</u> 77,27	<u>14</u> 66,67	<u>20</u> 68,97	<u>1257,14</u> 100	<u>279,42</u> 7,08	<u>111,42</u> 0,34	<u>195,42</u> 5,34
Нет данных	0	<u>1</u> 4,55	0	<u>1</u> 3,45	0	<u>м</u> 0	0	<u>м</u> 0
Всего	<u>6</u> 100	<u>22</u> 100	<u>21</u> 100	<u>29</u> 100	<u>1257,14</u> 100	<u>3946,09</u> 100	<u>3367,12</u> 100	<u>3656,61</u> 100

ramium elegans (табл.1). В пределах колебания уровня воды оно образует хорошо выраженную полосу шириной до 30–35 см. Биомасса растительности достаточно высока – около 1,3 кг/м². При проективном покрытии (ПП) 80–100 % в сообществе зарегистрировано всего шесть видов макроводорослей (табл. 2). Высота растительного покрова, определяемая средней длиной талломов церамиума, составляет 3–5 см.

Сублитораль. На твердом субстрате (скальном основании кекуров, а также валунно-глыбовом навале вокруг них и вблизи берега) развивается сообщество *Cystoseira barbata*. Биомасса растительности, достигающая без малого 4 кг/м², практически вся образована доминантом. При ПП 80–100 % общее количество видов в сообществе – 22 (см. табл. 2). Высота растительного покрова, определяемая средней длиной талломов цистозир, составляет 30–35 см (табл. 3).

На смешанном субстрате (илах с примесью валунов и гальки) развивается сообщество *Cystoseira barbata* + *Zostera marina* – *Zostera noltii*. В нем при биомассе около 3,5 кг/м² отмечен 21 вид макрофитов, ПП 80–100 %. Высота травостоя составляет около 45–50 см. При этом, несмотря на то, что побеги *Zostera marina* несколько крупнее талломов *Cystoseira barbata*, последние часто возвышаются над зарослями, благодаря прикреплению к камням различной величины. Биомасса подземной части (корневищ и корней) у *Zostera marina* и *Z. noltii* составили 295,20±180,40 и 239,28±46,75 соответственно. Генеративные побеги морских трав не

отмечены, хотя в этот же период у о. Тузла их биомасса для *Z. noltii* составляла более 9 % от биомассы наземной части (неопубликованные данные).

Всего в обследованной акватории зарегистрировано 29 видов макрофитов. В псевдолиторали отмечено 6 видов, а в сублиторали – 29, т.е. все, зарегистрированные в данной акватории (см. табл. 1, 2). При этом в псевдолиторали по количеству видов доминируют Chlorophyta, представители Phaeophyta вообще не найдены, доля Rhodophyta достаточно стабильна (в пределах 33–36 %). Доля Chlorophyta в общей биомассе сообществ очень низка, в псевдолиторали – до 6 %. В этой зоне за счет обильного развития представителей рода *Ceramium* Roth. около 94 % биомассы приходится на долю Rhodophyta. В сублиторали на твердом субстрате за счет *Cystoseira barbata* 93 % достигает биомасса Phaeophyta. На смешанном субстрате в равном соотношении доминируют представители Phaeophyta и Magnoliophyta (по 48–49 %).

По количеству видов в обследованной акватории преобладают олигосапробы (см. табл. 2). В тоже время в псевдолиторали за счет полисапробной группировки (33 %) доля олигосапробов ниже (50 %), чем в сублиторали (64–67 %). По биомассе в псевдолиторали с большим отрывом доминируют мезосапробы (84 %), в то время как в сублиторали 51–97 % приходится на долю олигосапробов (в среднем около 76 %).

В псевдолиторали многолетние макрофиты не представлены. В сублиторали доля этой группировки состав-

Таблица 3.

Морфометрические показатели побегов *Zostera marina*, *Z. noltii* и талломов *Cystoseira barbata* у мыса Змеиногo (Керченский пролив)

Вид	Сообщество	Длина побега (таллома), см	Ширина листа, мм
<i>Zostera marina</i>	<i>Csb+Zsm-Zsn</i>	44,46±8,14	4,97±0,92
<i>Zostera noltii</i>	<i>Csb+Zsm-Zsn</i>	31,60±3,44	1,72±0,19
<i>Cystoseira barbata</i>	<i>Csb</i>	32,25±6,13	–
	<i>Csb+Zsm-Zsn</i>	39,90±5,38	–

ляет около 28 % от общего количества видов, а по биомассе многолетние макрофиты доминируют – в среднем 95 %.

Таким образом, в обследованной акватории обнаружено 43 вида водорослей и морских трав: Суанопhyta – 14 (34,6 %), Magnoliophyta – 2 (4,7 %), Chlorophyta – 11 (25,6 %), Phaeophyta – 5 (11,6 %), Rhodophyta – 11 (25,6 %). В пределах супралиторали поверхность кекуров и крупных глыб (твердый субстрат) занимает сообщество, образованное представителями Суанопhyta; макрофиты не зарегистрированы. В псевдолиторали на твердом субстрате развивается сообщество с доминированием представителей Rhodophyta. В сублиторали твердый субстрат занимает сообщество с доминированием Phaeophyta, на смешанном субстрате отмечено сообщество с доминированием Magnoliophyta и Phaeophyta (рис. 2). Биомасса макроскопической бентосной растительности колеблется от 1,3 кг/м² в псевдолиторали до 3,5–4 кг/м² в сублиторали.

В псевдолиторали многолетние макрофиты не представлены, по количеству видов доминируют олигосапробы, а по биомассе – мезосапробы. В сублиторали по количеству видов доминируют коротковегетирующие водоросли, а по биомассе – представители многолетней группировки; олигосапробы занимают ведущее положение как по количеству видов, так и по биомассе.

Качественные и количественные показатели фито-

бентоса свидетельствует об относительно благополучной экологической обстановке на данном участке побережья. С другой стороны, очевидно, что обильное развитие макрофитов, в свою очередь, играет важную роль в поддержании экологического баланса обследованной акватории.

Живописные прибрежные кекуры у мыса Змеиногo являются единственным подобным образованием на всем протяжении западного (крымского) берега пролива. При этом здесь, как и вообще в

Крыму, уникальные природные объекты тесно соседствуют с памятниками истории и культуры: непосредственно на морском берегу расположены руины античного города Мирмекий (VI в. до н.э.). С момента его основания и ведется отсчет возраста Керчи – древнейшего города на территории Украины. В результате повышения уровня моря часть городища оказалась под водой, как это случилось со многими другими греческими поселениями на берегах пролива. Таким образом, прибрежная акватория представляет интерес и для археологов.

Разрушительная работа моря не прекращается, причудливые природные изваяния изменяются и когда-нибудь исчезнут совсем. Однако на это потребуются столетия. Сегодня же наибольшую опасность для объектов, находящихся в береговой зоне представляет антропогенный фактор, в особенности инженерно-строительные работы. Экологическая, эстетическая и историческая ценность объекта определяют необходимость придания ему определенного заповедного статуса. Учитывая расположение в границах урбанизированной зоны и традиционное рекреационное использование, на первых порах целесообразным представляется статус памятника природы под патронатом местного совета или Керченского историко-культурного заповедника, в ведении которого находится античное городище. Данный статус, хотя и не предполагает специальной охраны

объекта, позволит в некоторой степени контролировать интенсивность и формы антропогенного вмешательства. В перспективе в случае создания в регионе Национального природного парка данный территориально-аквальный комплекс целесообразно включить в его состав. Это позволит найти реальный компромисс между природоохранными и

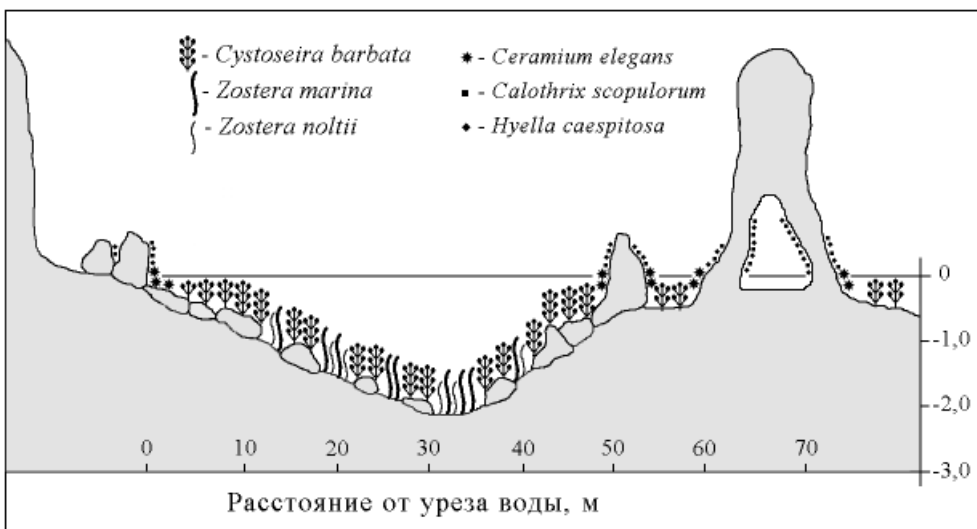

Рис. 2. Схема гидробиотического профиля и распределения доминантов в сообществах фитобентоса у мыса Змеиногo (Керченский пролив).

экономическими приоритетами. Подобный подход отвечает и концепции развития на Керченском полуострове научного и зеленого туризма (Исторический и зеленый туризм..., 2004).

Приведенные в настоящей статье сведения предполагается включить в научное обоснование при создании заповедного объекта в береговой зоне у мыса Змеинового.

Литература

Выработка приоритетов: новый подход к сохранению биоразнообразия в Крыму. Результаты программы "Оценка необходимости сохранения биоразнообразия в Крыму". Вашингтон: BSP, 1999. 1-257.

Зинова А.Д. (1967): Определитель зеленых, бурых и красных водорослей Южных морей СССР. М.-Л.: Наука. 1-400.

Исторический и зеленый туризм в Восточном Крыму: Мат-лы I-II Междунар. науч.-практ. конф. Керчь, 2004. 1-146.

Калугина А.А. (1969): Исследование донной растительности Черного моря с применением легководолазной техники. - Морские подводные исследования. М. 105-113.

Калугина-Гутник А.А. (1975): Фитобентос Черного моря. К.: Наук. думка. 1-248.

Маслов И.И., Садогурский С.Е. (2000): Экологическая характеристика zostеры морской в Керченском проливе. - Бюл. Никит. ботан. сада. 76: 26-27.

Милячакова Н.А. (1990): Состав и структура сообществ двух видов *Zostera L.* в Керченском проливе Черного моря. - Растительные ресурсы. Л.: Наука. 26 (3): 41-427.

Разнообразие водорослей Украины / Под. ред. С.П. Вассера, П.М. Царенко. Альгология. 2000. 10 (4): 1-295.

Садогурский С.Е. (1996): Эколого-флористическая характеристика фитоценозов морских трав у берегов Крыма. - Автореф. дис... канд. биол. наук. Ялта. 1-22.

Садогурский С.Е. (1998): Изменение видового состава водорослей zostеровых фитоценозов в Керченском проливе (у Крымского побережья, Украина). - Альгология. 8 (2): 146-155.

Садогурский С.Е., Белич Т.В. (2003): Современное состояние макрофитобентоса Казантипского природного заповедника (Азовское море). - Запов. справа в Україні. 9 (1): 10-15.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЛИШАЙНИКОВ ПО ФИТОЦЕНОЗАМ ПРИРОДНОГО ЗАПОВЕДНИКА "МЕДОБОРЫ"

Т.А. Смерчинская

Институт ботаники им. Н.Г. Холодного

Phytopoecenotic patterns of the lichen distribution in the Medobory Nature Reserve (Ukraine). Smerechynska T.O. - Medobory Nature Reserve is situated in the western part of Ukraine. 112 lichens and 11 lichenicolous fungi have been reported from this territory before. The objective of this research was to investigate lichen flora of the Reserve. 960 samples, collected in the Medobory Reserve and "Kremenets Mountains" - its branch, were studied. 218 lichens and lichenicolous fungi are identified, from which 94 species appeared to be new for the Reserve, 47 - for the plane part of Ukraine, and 6 - for the whole Ukraine. Most species were terricolous and saxicolous (139), however, 87 lichens were found on trees and shrubs. Diversity of epilits depended on moisture and light conditions, in the meantime structure of limestone was more important for terricolous species. Major factors, determining epiphytes distribution, were pH and structure of the bark. A list of the Medobory Reserve lichens is also provided.

Природный заповедник "Медоборы" расположен в Тернопольской области. Он состоит из двух частей. Основная часть заповедника – "Медоборы" (площадью около 10 000 га) находится на востоке Тернопольской области, а филиал "Кременецкие Горы" (общая площадь 1000 га) – в ее северной части. Доминирующим типом рельефа на территории заповедника являются известняковые холмы, состоящие из осадочных пород третичного периода, с относительными высотами 50-100 м (Заповідники ..., 1999).

Заповедник "Медоборы" разделен на 3 лесничества: Викнянское, Краснянское и Городницкое. В Викнянском лесничестве представлено довольно много степных участков с выходами известняковых пород – это такие урочища как Городницкие Толтры, Скалы Франка, Довга Гора, Гостра Скала, Плантация Шипшины и Волове. На территории Краснянского лесничества находятся горы Янцова, Пуца, Анткова. Наиболее расчлененным рельефом характеризуется Городницкое лесничество: здесь расположены горы Бохит, Высокий Камень, Дзюрава Скалка и др. Однако в Краснянском и Городницком лесничествах степные участки на вершинах гор отсутствуют в результате вытеснения их лесной растительностью. Территория филиала включает

шесть изолированных участков. В состав заповедника входят горы Маслятин, Страхова Гора, Гостра Гора, Божжа и комплекс из трех гор (Девичьи Скалы, Бона, Черча), расположенных в восточной части города Кременец. Нижняя часть гор и их склоны полностью покрыты лесом, степная растительность с выходами известняков представлена только на плоских вершинах. Климат "Медоборов" характеризуется как умеренно-континентальный. В заповеднике (в обеих его частях) наибольшую площадь занимает лесная растительность: в "Медоборах" она представлена на 91,8 % территории, в "Кременецких Горах" – на 94,6 %. Склоны гор покрыты преимущественно дубово-грабовым лесом, вершины – кленово-ясеневым (в "Медоборах"), сосновым или березовым (в "Кременецких Горах").

На сегодняшний день для заповедника "Медоборы" по данным литературных источников приводится 112 видов лишайников и 11 видов лихенофильных грибов (Окснер, 1968, 1993; Кондратюк, 1995; Kondratyuk, Galloway, 1995; Кондратюк, Коломиець, 1997; Bielczyk, Kiszka, 2000). Практически все данные по лишайникам относятся к основной части заповедника, и лишь 2 вида были указаны для территории филиала. Целью нашей работы было изучить видовой состав лишайни-